Алексей Стельмах

Порождённый демоном

Черновик книги

12+

Алексей Стельмах

Порождённый демоном

https://litres.ru/67776957
SelfPub; 2026

Аннотация

До пятнадцати лет Святослав жил обычной серой жизнью воспитанника детского дома. Но однажды он узнаёт, что является наследником кровожадного демона. Его жизнь кардинально меняется с тех пор. Отправившись на поиски мистической Книги Имён, он вынужден бороться за свою человеческую сущность и, в конце концов, за жизнь. Но главная тайна его происхождения всё ещё не раскрыта...

Содержание

Глава 1. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Алексей Стельмах
Порождённый демоном

Глава 1.

Безжалостное пламя со всех сторон тянулось к нему. Едкий дым и запах гари заполнял лёгкие, не давая ни вдохнуть, ни крикнуть. Жар огня обжигал кожу, и она лопалась, точно яичная скорлупа, выпуская наружу содержимое кровеносных сосудов. Глазные яблоки скукоживались под воздействием высокой температуры, а в пустые провалы глазниц забирался своими убийственными лепестками вездесущий огонь. Губы вворачивались внутрь и обнажали жуткий оскал черепа, белые кости которого вмиг покрывались копотью и сажей. Через разбухающие голосовые связки вырывался последний стонущий крик, как заключительная нота этой жуткой симфонии смерти.

Святослав проснулся от приступа удушья, как будто кто-то положил ему на голову подушку и аккуратно надавил руками. Очередной эпизод ночного кошмара, с которым он живёт уже десять лет, вновь спровоцировал приступ спазма бронхов. Судорожно втягивая воздух, Святослав повернулся на бок и потянулся к прикроватной тумбочке, лихорадоч-

но шаря внутри в поисках баллончика с лечебным аэрозолем. Сделав несколько вдохов лекарственного средства, Святослав ощутил, как грудная клетка перестаёт судорожно втягиваться, а воздух легче проникает в его болеющие астмой лёгкие. Всё ещё дрожа от приступа и приснившегося кошмара, Святослав поднялся с кровати и присел на её краешек, упираясь руками в жёсткий каркас. Пытаясь унять дрожь и окончательно прийти в себя, он оглядел комнату, в которой спал.

Здесь было четыре койки, одну из которых занимал сам Святослав. На соседней – посапывал его четырнадцатилетний сосед Витька Никитин. Изголовье его спального места упиралось в другую такую же койку, на которой лежал, раскрывшись, пухлый Ванька Столовников, ровесник Святослава. В дальнем тёмном углу спал четвёртый обитатель комнаты – Рыжий. Ни настоящего имени, ни возраста Рыжего Святослав не знал. Казалось, что он жил здесь дольше всех остальных, хотя никто из соседей не мог утверждать наверняка. Все мальчики находились в детском доме, а их общая комната была одной из множества таких же комнат, в которых обитали дети-сироты.

Аккуратно, чтобы не скрипнули пружины продавленной койки, Святослав поднялся на ноги и подошел к подоконнику окна без занавесок, чтобы налить себе воды из стоявшего там стеклянного кувшина. В небе висела полная луна, чьи тёмные пятна напоминали Святославу кривую рожицу,

нагло пародирующую кричащего человека. Возможно, подумал Святослав, как раз из-за полнолуния ему приснился этот жуткий кошмар. Ведь уже несколько недель подряд мальчик спал спокойно, не просыпаясь среди ночи от страшных видений, в которых он сгорает заживо, либо наблюдает за горением других людей. Но сегодня ночью эти видения возникли снова. Ведь помимо полнолуния имелась более явная причина кошмаров, так часто посещающих мальчика. Пережитое им в раннем детстве происшествие не могло не отразиться на сновидениях.

Святослав попал в детский дом как раз по причине огня. Это произошло десять лет назад, незадолго до того, как Святославу исполнилось пять лет. Пожар, возникший из-за неисправной электрической проводки, уничтожил дом, в котором жила семья Святослава, и забрал жизни его родителей. Сам мальчик каким-то чудом выжил и очень долгое время провел в больницах, кочуя из отделения в отделение, где врачи то спасали ему жизнь, то пытались привести обожжённое тело обратно к человеческому виду. С тех пор Святослав почти не смотрится в зеркало, ведь там он всегда видит сморщенное, как печёное яблоко лицо, покрытое розовыми рубцами, похожими на застывший грязный воск. Эти же рубцы распространялись на его левое плечо, большую часть груди и живота. Шрамы являлись для мальчика напоминанием о страшной трагедии прошлого, но они не пугали его так, как кошмары, повторявшиеся с ужасающей пери-

одичностью, оставляя после себя долгое эмоциональное потрясение.

Хотя, из-за искажавших лицо шрамов, Святослав имел массу неприятностей в детдоме. Со своего первого появления здесь мальчик прослыл изгоем. Ровесники чурались его, обзывая обидными словами, а младшие дети боялись сморщенного лица, не желая вступать в контакт со Святославом. Общались с ним лишь соседи по комнате, и то по мере необходимости. Сначала, конечно, Святослав часто переживал по этому поводу, но со временем привык. Как и привык к своей детдомовской жизни по распорядку, одинаковым невзрачным одеждам сирот, равнодушию со стороны работников детского дома. Привыкли и они к нему, стараясь не замечать и делать вид, что мальчик лишь узор на обоях.

Поставив стакан с водой обратно, Святослав подошёл к тумбочке и вгляделся в стрелки небольших настольных часов. Было три часа ночи. Это значит, что через три часа в коридоре раздастся раскатистый бас Клары Семёновны – их воспитательницы – и оповестит детей о том, что начался новый день. А днём нужно быть собранным и сконцентрированным. Стараясь не обращать внимания на лунный свет, падающий из окна прямо на его кровать, Святослав накрылся одеялом с головой и спустя пару минут снова задремал. Ему показалось, что едва его голова коснулась подушки, Клара Семёновна распахнула дверь комнаты и гаркнула своё фирменное: «Подъём, мальчишки!».

С тяжёлой головой Святослав медленно поднялся и стал натягивать на себя широкие серые штаны и такого же цвета заношенную рубашку. Через десять минут он уже меланхолично брёл по лестнице на первый этаж, а оттуда на задний двор, где с ранней весны и до поздней осени проводилась ежедневная утренняя зарядка для воспитанников детского дома. Став в шеренгу рядом с каким-то мальчиком, Святослав стал разминать суставы под ритмичные повторения счёта от учителя физкультуры. Периодически поглядывая на шеренгу напротив, где разминались девочки, Святослав вдруг задержал взгляд на худощавой светловолосой девчонке. И если остальных девочек, он хоть раз, но уже видел в стенах детдома, то её лицо Святослав заметил впервые. Учитывая, что наблюдательность мальчика никогда не подводила, он сделал вывод, что в детском доме снова пополнение. Во время прыжков на месте, Святослав несколько раз бросал взгляд в сторону девочек, отыскивая среди них лицо светловолосой новенькой и изучая элементы её наружности. В один момент, порозовевшая от физической нагрузки девочка, удивлённо взмахнула ресницами и нахмурилась, столкнувшись с пристальным взглядом Святослава. Испуганно опустив глаза, тот больше не рисковал засматриваться на противоположную шеренгу, предпочитая этому изучение рельефа под ногами.

По окончании зарядки воспитанники побрели в столовую на завтрак. Святослав, как всегда, шёл в конце толпы, ста-

раясь ни на кого не смотреть и надеясь, что не привлечёт к себе лишнего внимания. У столовой образовался затор, как часто бывает, когда несколько самых голодных ребят пытаются одновременно войти в узкие двери. Пока под грубые выкрики воспитателей затор разрешался, Святослав поднял глаза и вновь осмотрелся. В нескольких шагах от него стояла та самая светловолосая девчонка. Не понимая, почему у него вдруг вспотели ладони, а внутри образовался незримый узел, Святослав подался вперед. Перед входом в столовую он уже стоял немного впереди новенькой. Решив пропустить её перед собой, Святослав остановился и отступил на шаг назад. И тут же он получил удар в спину. Резко обернувшись, Святослав увидел наглое лицо Пети Жернова, одного из ветеранов детдома и человека, чаще других задиравшего Святослава.

– Эй, Рожа, чего встал? В жопе зачесалось? Проходи, не задерживайся, пока я тебе ещё раз не врезал!

Святослав испуганно вжал голову в плечи и под громкий смех Жернова прошмыгнул в столовую, при этом нечаянно задев плечом светловолосую девочку. Стыдливо пряча глаза, он быстро проглотил скромный завтрак и одним из первых покинул столовую. До начала уроков оставалось чуть меньше получаса. Всё это время Святослав провёл возле учебной комнаты, намереваясь слиться со стеной, которую он подпирал плечом.

Пришла учительница и впустила детей в класс. По при-

вычке заняв место за последней партой, Святослав тут же уткнулся в учебник, прячась за него. Спустя некоторое время учительница призвала класс к тишине и торжественно произнесла:

– Дорогие ребята! Сегодня у нас в классе появилась новая ученица. Знакомьтесь, это Ирина Закревская. Примите её в свои ряды и сделайте всё возможное, чтобы Ира быстрее освоилась в нашем детдоме. Ирочка, проходи и занимай свободное место, пожалуйста.

Святослав опустил учебник и вгляделся в стоящую рядом с учительницей девочку Иру. Ту самую девочку со светлыми длинными волосами. Ира скромно улыбнулась сидевшим перед ней ребятам и направилась в конец класса. У Святослава резко забилось сердце. Он аккуратно отодвинул свободный стул, чтобы незанятое место привлекло внимание новенькой. Но Ира, не дойдя двух шагов до его парты, остановилась и уселась рядом с полненькой Таней Ивановой, рядом с которой скрывался ещё один стул. От неоправданного ожидания лицо Святослава приобрело багровый оттенок. Он снова отгородился от класса стеной из учебника и почти не слушал, что говорила учительница. В подавленном настроении Святослав пребывал весь учебный день, и даже его любимое изобразительное искусство не смогло понять настроение. К концу дня он так и не вернул себе устойчивое эмоциональное состояние.

Потом, когда Святослав уже лежал под одеялом с закры-

тыми глазами, в голове у него возник образ новенькой Иры. Она стояла и смотрела на Святослава, поправляла светлые волосы, обрамлявшие её лицо, и пыталась что-то ему сказать. Святославу вдруг стало так приятно, что он легко уснул и проснулся лишь с бодрым утренним призывом воспитательницы. Никаких кошмаров ему больше не снилось.

Прошло несколько дней. За это время Святослав по нескольку раз пересекался с новенькой. На совместных уроках она сидела за две парты от него. В столовой и на заднем дворе, в библиотеке и в зале просмотра фильмов – везде была эта Ира, и Святослав постоянно бросал свои молниеносные взгляды в сторону девочки. Когда их с Ирой взгляды иногда пересекались, Святослав видел там тень испуга и недоверия, отчего мальчику становилось неловко и неприятно. Он обещал себе, что больше никогда не посмотрит на Иру, даже если она вдруг встанет прямо перед ним. Но спустя время, мальчик нарушал данное себе обещание и выискивал среди сирот светлые волосы и яркие глаза. Ни из-за одного человека в детдоме Святослав не испытывал таких ощущений, какие возникали у него при взгляде на Иру. К соседям он относился нейтрально, как к окружающей его мебели. К некоторым ровесникам – со страхом. К воспитателям и учителям – с долей уважения, но без приязни и симпатии. Но тут возникло нечто совершенно неведомое Святославу. Чувство, которое его посещало, он сравнивал с тёплым комком, разбухающим внутри живота или лёгким покалыванием

тоненьких иголочек по всему телу. Вроде бы и приятно, но пугает. Святослав специально заставлял себя раздражаться в моменты, когда смотрел на Иру, но у него получалось лишь хмуриться и сопеть, а раздражения так и не появлялось. С каждым днём он чаще дарил Ире свои взгляды, иногда даже перестав скрывать их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.